

— Сестра, И Хуай с мужчиной, как ты можешь терпеть такое? — Голос мужчины звучал злобно, словно он ругал госпожу И:

— Ты что, с ума сошла? Как можно допустить такое? Это же позор! Даже если он не твой сын, ты должна вмешаться, ты же его мать!

— Хватит, перестань, — раздражённо прервала его госпожа И.

Ань Фан инстинктивно обернулся к И Хуаю. Половина лица И Хуая была скрыта тенью, и его эмоции было трудно разглядеть, но Ань Фан почувствовал от него невиданный ранее холод. В такой неловкой ситуации никто не мог чувствовать себя хорошо. Ань Фан протянул руку и схватил руку И Хуая, пытаясь его утешить.

Спор продолжался.

— Я что, не могу сказать? Ты не хочешь слушать, но я тебе говорю, что потом пожалеешь. Ты сама захотела стать мачехой, а теперь вот такая ситуация. Как ты собираешься с этим справляться?

— Ты совсем с ума сошёл! — Голос госпожи И вдруг повысился.

И Хуай обернулся и холодно посмотрел на Ань Фана. В его взгляде не было никаких эмоций, но Ань Фан почувствовал холод во всём теле, и в то же время в его сердце зародилась жалость.

И Хуай не любил возвращаться домой, и проблемы в семье, и эти дополнительные обязательства были тому причиной.

И Хуай спокойно наклонился, чтобы переобуться. Ань Фан помолчал, затем тоже сменил обувь.

Чтобы подняться на второй этаж, нужно было пройти через гостиную. И Хуай молча шёл впереди. Когда разговаривающие увидели его, их голоса резко стихли. Госпожа И встала с дивана, на её лице мелькнула растерянность. Увидев И Хуая, а затем и Ань Фана за ним, она хотела что-то сказать.

Рядом с ней стоял мужчина, худощавый, одетый в брендовую одежду, лет сорока, но он производил неприятное впечатление. Его взгляд упал на Ань Фана, словно он хотел снять с него кожу.

Госпожа И предупредительно посмотрела на мужчину, затем обратилась к И Хуаю:

— И Хуай, вы хотите что-нибудь поесть? Уже полночь.

— Не беспокойтесь, — голос И Хуая был холодным и отстранённым.

Госпожа И открыла рот, чтобы что-то сказать, но потом сомкнула губы.

— Хорошо, хорошо. Идите отдыхать.

— Они живут вместе? — Мужчина возмущённо воскликнул. — Как они могут жить вместе?

— Есть возражения? — Голос И Хуая был наполнен скрытым гневом, его холодный взгляд устремился на мужчину, в глазах мелькнула опасная искра.

Мужчина почему-то вздрогнул и отступил за спину госпожи И:

— Нет, нет, конечно нет.

И Хуай усмехнулся с явным сарказмом, ненадолго задержав взгляд на мужчине, но ничего не добавил.

Ань Фан последовал за ним на второй этаж. Взгляд мужчины всё ещё был прикован к Ань Фану, как тень, словно змея, вызывая отвращение.

Вернувшись в комнату, И Хуай закрыл дверь, затем прижал Ань Фана к стене. Они целовались, обнимались, их тела переплетались. Часто мужчины выражали свои эмоции через физическую близость.

Этот прямой, полный желаний и страсти способ позволял снять напряжение и раздражение через удовлетворение желаний. Ань Фану нужен был страстный секс, а И Хуай как раз мог его дать.

Они были двумя половинками, которые становились целыми, только соединяясь вместе.

Им не нужны были слова утешения, не нужно было много действий, достаточно было одного взгляда, одного намёка, одного нежного прикосновения — всё, что нужно было сказать, заключалось в этом.

Ань Фан обнял И Хуая, лежащего на нём, поглаживая его кожу. Глаза И Хуая сияли, впервые так ярко, и Ань Фан погрузился в них...

Около четырёх утра Ань Фан проснулся. Он потянулся, ощущая простыню, последнее, что он помнил, это как И Хуай отнёс его в ванную, чтобы помыть, а затем он крепко уснул. В полусне он чувствовал тепло тела И Хуая.

Но, открыв глаза, он понял, что И Хуай не спал.

В темноте загорелся красный огонёк. И Хуай стоял на балконе в халате, держа сигарету в руке. Стеклопанная дверь была закрыта, и Ань Фан мог видеть, как он выпускал дым, в его глазах светился слабый отблеск.

Ань Фан ничего не сказал.

Он просто молча ждал, пока И Хуай докурит сигарету. Прошло много времени, прежде чем И Хуай вернулся. Снаружи звёзды светили ярко, и Ань Фан увидел, что пепельница на перилах была полна окурков, но он не знал, были ли это старые или те, что И Хуай выкурил сегодня.

Он никогда раньше не видел, чтобы И Хуай курил. Но некоторые вещи были не тем, что он не умел, а тем, что Ань Фан просто не замечал. Как и то, что в сердце И Хуая было много скрытых переживаний. Только сейчас он почувствовал это.

И Хуай открыл стеклянную дверь и вошёл. Ань Фан закрыл глаза, прищурившись, наблюдая за И Хуаем в темноте. Он постоял у кровати некоторое время, и Ань Фан даже почувствовал запах сигарет от него. И Хуай поднял руку, словно хотел коснуться лица спящего Ань Фана, но затем опустил её. И Хуай повернулся и пошёл в ванную. Ань Фан снова открыл глаза, слыша звук льющейся воды.

Прошло ещё минут десять, прежде чем И Хуай вернулся в комнату, весь влажный. Он тихо открыл одеяло и лёг, обняв Ань Фана, прижав подбородок к его лбу. Он держал его крепко, Ань

Фану было немного некомфортно, но И Хуай повернулся и нежно поцеловал его в ухо:

— Спи.

Ань Фан вздрогнул, не осмеливаясь открыть глаза. И Хуай замолчал. Через некоторое время, услышав, как дыхание И Хуая стало глубже, Ань Фан тихо открыл глаза и внимательно посмотрел на него, не зная, заметил ли И Хуай, что он притворился спящим.

— И Хуай, — в темноте Ань Фан тихо позвал, но ответа не последовало.

Ань Фан убедился, что И Хуай действительно спит. Он прижался головой к его груди, внимательно послушал его сердцебиение, затем снова прижался к нему. Снаружи было холодно, но тело И Хуая было тёплым. При свете звёзд Ань Фан увидел следы укусов на ключице И Хуая — это он его укусил.

— С Новым годом, И Хуай, — Ань Фан прищурился, глядя на него, и тихо произнёс.

За окном бушевал снегопад, но, укрывшись в его объятиях, он чувствовал только тепло.

На следующий день погода была хорошей. Ань Фан лениво поднялся с постели, сонно направился в ванную, но случайно ударился о стену, окончательно проснувшись и поняв, что находится в резиденции И. Он улыбнулся, покачал головой, умылся и, выйдя из ванной, столкнулся с И Шань, которая с энтузиазмом подбежала:

— С Новым годом, красный конверт!

Она протянула ему большой красный конверт, её лицо светилось улыбкой:

— Мама приготовила его вчера, но вы рано легли спать, поэтому она велела мне отдать его утром.

Ань Фан посмотрел на толстый конверт в руке, он был довольно увесистым. И Шань оглянувшись по сторонам, отвела его в сторону и шёпотом сказала:

— Мама положила тебе больше, чем брату.

Глядя на конверт, Ань Фан почувствовал странное чувство. В этот момент его сердце наполнилось... смешанными эмоциями. Уже много лет он не получал новогодних конвертов, и он не знал, должен ли он его принять.

Они разговаривали у лестницы, когда И Хуай поднялся с первого этажа, одетый в спортивную форму, видимо, вернувшись с утренней пробежки. И Шань с улыбкой подбежала к нему:

— Брат, с Новым годом!

— С Новым годом.

Ань Фан улыбнулся ему, помахав конвертом. И Хуай сказал:

— Возьми.

И Шань достала из кармана ещё один:

— Ой, брат, не ревнуй, это твой.

И Хуай поблагодарил и тут же отдал свой конверт Ань Фану. И Шань почувствовала лёгкое разочарование, но Ань Фан похлопал её по руке, и она с улыбкой предложила:

— Ань Фан, ты ещё не завтракал? Пойдём вместе?

Ань Фан обернулся, посмотрев на И Хуая, который уже зашёл внутрь, и кивнул, следуя за И Шань вниз.

Начало нового года — лучшее время для общения. Мужчина, который пришёл вчера вечером, похоже, ушёл. Госпожа И была одета в белое ципао с вышитыми магнолиями, выглядела очень элегантно. Она заваривала чай внизу, и, увидев Ань Фана, улыбнулась дружелюбно.

Ань Фан кивнул и вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, тётя.

Это удивило госпожу И, и она с некоторой нервозностью протянула ему чашку чая.

<http://bllate.org/book/16314/1472538>